

ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник»
Институт археологии РАН

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД

в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур

Сборник научных статей

Рязань, 2012

УДК 902/904
ББК 63.3 (0)4-28
В 78

К 1150-летию Российской государственности

Ответственный редактор:

Беляев Л.А., доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

Буланкина Е.В.;

Завьялов В.И., доктор исторических наук;

Стрикалов И.Ю., кандидат исторических наук

Рецензенты:

Гайдуков П.Г., член-корреспондент РАН, доктор исторических наук;

Седов Вл.В., доктор искусствоведения, член-корреспондент РАН

Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур. Сборник научных статей. - Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2012. - 280 с: ил.

В основу сборника «Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур» положены доклады, прозвучавшие на полевом историко-археологическом семинаре «Древнерусский город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур. К 770-летию трагедии Старой Рязани» (Старая Рязань, 17-19 июля 2007 г.), а также включен ряд близких по тематике материалов состоявшейся в том же году международной научной конференции «Переяславская земля и ее место в развитии украинской нации, государственности и культуры» (Переяслав-Хмельницкий, Украина).

Сборник включает разделы «Старая Рязань», «Рязанская земля», «Переяславль Русский (совр. Переяслав-Хмельницкий) и Переяславское княжество» и «Восточноевропейский средневековый город». Наряду с археологическими материалами рассматриваются письменные источники, данные по истории культуры и искусства средневекового восточноевропейского города.

Сборник адресован археологам, историкам, краеведам и учащейся молодежи.

УДК 902/904

ББК 63.3 (0)4-28

ISBN 978-5-902096-37-5

© Авторы, 2012

© ФГБУК «РИАМЗ», 2012

*Н.Т. Товкайло, Т.Н. Бузян,
Д.А. Тетеря, А.В. Юрненко*

ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК НА ОКРАИНЕ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ РУССКОГО

Неотъемлемой составной частью каждого населенного пункта является его некрополь или группа некрополей. Для Переяславля Русского - одного из основных центров политической, экономической и культурной жизни Древней Руси - характерно расположение городских могильников на окраинах с высокими или возвышенными участками рельефа. До недавнего времени в Переяславле было известно четыре курганных могильника, которые исследовались Ф.И. Каминским, Д.Я. Самоквасовым, М.Ю. Бранденбургом, В.М. Щербаковским и Б.А. Рыбаковым на протяжении второй половины XIX - первой половины XX вв. [1, с. 69-79; 2, с. 200-221; 3, с. 156; 4, с. 62; 5, с. 21-25]. Их изучение начал преподаватель Переяславского духовного училища и частного женского пансионата Ф.И. Каминский, исследовавший в 1870 г. несколько курганов на одном из некрополей. В 1877 г. известный археолог Д.Я. Самоквасов провел раскопки на четырех, хорошо сохранившихся к тому времени курганных могильниках, которые, по его локализации, находились: «1) в урочище Альтицком, у кладбищенской церкви, при выезде из Переяслава на пароходную пристань; 2) на выгоне у городского острога; 3) на выезде из Переяслава на Киев, где ярмарочная площадь у кладбищенской церкви; 4) в урочище Подворах при выезде из Переяслава в г. Пирятин» [2, с. 220]. Исследовав больше 50 курганных насыпей, он пришел к заключению, что по конструкции и находкам в них они сходны с захоронениями в окрестностях Чернигова. В 1902 г. археолог М.Ю. Бранденбург продолжил исследование на трех переяславских могильниках, где раскопал 24 кургана. В 1914 г. раскопки на могильнике возле городской тюрьмы проводил В.М. Щербаковский (108 курганов). В 1945 г. археологической экспедицией под руководством Б.А. Рыбакова в ур. Ярмарковщина было исследовано еще 6 курганов. Несколько погребений древнерусского времени исследовано в 1983 г. археологами переяславского заповедника в микрорайоне Подварки, в 0,3 км от моста через р. Трубеж, возле поворота современной дороги на г. Золотоношу. Мы считаем, что эти погребения фиксируют местонахождение могильника, упоминавшегося Д.Я. Самоквасовым, «в урочище Подворах при выезде из Переяслава в г. Пирятин». По мнению же А.В. Колыбенко,

исследуемый Д.Я. Самоквасовым могильник находился на месте современного подварского кладбища, за 1,7 км от исторической части города, а на повороте дороги на г. Золотоношу он выделяет еще один некрополь [6, с. 19-20]. На сегодня курганные насыпи частично сохранились только на могильнике в ур. Ярмарковщина.

В 2003 г. на юго-восточной окраине современного г. Переяслава-Хмельницкого выявлен новый грунтовый могильник древнерусского периода, расположенный на краю плато лессовой террасы левого берега р. Трубеж, в 1,5 км восточнее от исторического детинца. Было зафиксировано пять разрушенных погребений и установлено, что еще более шестидесяти уничтожено в ходе проведения земляных работ при закладывании глиняного карьера [7, с. 310-312] (рис. 1,2; рис. 2,3). С западной стороны к могильнику примыкает широкая пойма Трубежа (ур. Луг), все удобные возвышения которой заняты древнерусским поселением площадью около 10 га, являющимся, по-видимому, частью предградья Переяславля Русского [8, с. 170-171]. По материалам проведенных исследований оно датируется XI - первой половиной XII вв. По нашему мнению, открытый некрополь связан именно с этим, а возможно, и с другими близлежащими поселениями, окружающими древний город.

На протяжении 2004, 2005 и 2007 гг. постоянно действующей археологической экспедицией Национального историко-этнографического заповедника «Переяслав» на территории грунтового могильника проведены спасательные археологические раскопки (рис. 1, 3, 4; 2, 1, 2). В ходе проведенных работ изучена структура грунтовых наслоений в границах исследуемой площади. Под черноземным слоем (0,4 м) до глубины 1,0 м залегал темно-серый гумусированный суглинок, перекрывающий серо-желтый светлый суглинок, ниже которого из глубины 2,0 м начинался материковый лесс.

Проведенные исследования дают возможность частично определить границы могильника. Западная проходит по краю плато р. Трубеж, восточная фиксируется исследованными погребениями №№ 68, 69, 70, 71. Таким образом, ширина могильника в глубь плато составляет более 300 м. Определение протяжности могильника вдоль края плато с севера на юг требует уточнений. На данный момент она

фиксируется погребениями, разрушенными при выборке нового и старого глиняных карьеров, и составляет приблизительно 400 м. Следует отметить, что в 2000 г. на расстоянии 0,6 км на юго-запад от места проведения раскопок, на краю плато р. Трубеж, вблизи музея народной архитектуры и быта исследовано погребение, схожее с изученными на могильнике [9, с. 16, 65] (рис. 1, 1; рис. 2, 4). Можно предположить, что именно оно определяет юго-западную окраину могильника, занимавшего, таким образом, весь край плато левого берега Трубежа на протяжении более 1,0 км.

Исследованиями на площади 7738 м² открыто 76 погребений и комплекс из двух кострищ. Глубина залегания погребений от 0,5 до 1,6 м от современной поверхности, но основная часть из них выявлена в суглинке на глубине 0,80-1,20 м. Наблюдается довольно четкая система расположения погребений рядами по линии север-юг, параллельно береговой линии долины Трубежа. Расстояние между рядами составляет от 5-7 до 8-9 м, расстояние между погребениями в рядах - в среднем от 5 до 8-12 м. Как указывают исследователи древнерусского погребального обряда, рядовая планировка является важным признаком христианских могильников. Ни одно из погребений не перекрывалось следующим, что может свидетельствовать о существовании внешних признаков над погребениями во время функционирования некрополя: надмогильные деревянные знаки или грунтовые насыпи, схожие с современными. В восьми случаях зафиксировано парное расположение могил на расстоянии 1,0-2,0 м одна от другой, а в одном случае в одной погребальной яме (пог. № 58 а, б) (рис. 2, 1, 2).

Парное расположение могил может свидетельствовать о захоронениях близких родственников. В нескольких случаях наблюдались парные захоронения близких по возрасту мужчин и женщин, детей, взрослых и детей. В двух случаях зафиксировано по четыре погребения, расположенных рядом (рис. 2, 2).

Очевидно, процесс захоронения происходил рядами вдоль края террасы в глубь плато. Если эта мысль верна, то погребения в береговой части кладбища должны быть древнейшими, в то время, как удаленные от берега - наиболее поздними.

Зафиксированные могильные ямы имели прямоугольную форму, иногда с округленными углами. У 39 % могильных ям было ровное дно. В 30% случаев на дне ям, у изголовья и в ногах покойника, дополнительно выкапывали углубления в виде поперечных ровиков на всю ширину погребальной ямы длиной от 0,18 до 0,53 м и глубиной от 0,10 до 0,15 м от дна ямы (рис. 3, 4; 4, 1, 3). В современном погребальном обряде Переяслава похожее обустройство дна могильной ямы называется «насыпать пороги» или «вырезать пороги». Назначение этой конструктивной особенности ямы в том,

чтобы при установлении гроба с покойником можно было беспрепятственно вытянуть рушники или веревки, на которых опускают гроб.

По остаткам древесной трухи можно восстановить первоначальную форму погребальных деревянных конструкций нескольких типов и некоторые детали их изготовления: крышка, дно и боковые стенки изготавливались из продольных досок, толщина которых достигала 3,5-5 см. Преобладает конструкция в виде простого ящика-гроба. Другой тип имел форму прямоугольного ящика, торцовые стенки которого опускались ниже днища и служили его ножками (рис. 3, 4). Выделяется еще одна усложненная конструкция в виде прямоугольного ящика с ручками, которыми служили продолжения горизонтальных досок стенок гроба, и с ножками из удлиненных торцовых досок, расположенных вертикально (рис. 4, 4). Такую погребальную конструкцию с покойником переносили с помощью ручек и устанавливали на дно ям, при этом ее ножки помещались в предварительно выкопанные ровики. Аналогичная погребальная конструкция с ручками выявлена во время раскопок погребения в Киеве на территории Десятинной церкви [10, с. 100-102, рис.73, 74].

В ходе раскопок в ряде захоронений выявлены железные гвозди, которыми скреплялись детали погребальных конструкций. Конструкции, в которых не использовались гвозди, известны и на других могильниках древнерусского времени (Киевский, Жовнинский) [11, с. 59]. На одном из могильников Киевского Подола исследованы конструкции, которые собирались на месте погребения. По-видимому, подобный способ захоронения использовался и на исследуемом нами могильнике. В 28% изученных нами погребений остатков дерева не зафиксировано, в связи с чем можно предположить другой способ захоронения - в саванах [11, с. 59].

Абсолютное большинство погребений осуществлено по христианскому обряду: покойников хоронили в гробах в вытянутом положении на спине (рис. 3, 3, 4; 4, 1, 3). Положение рук разнообразное. Чаще всего встречается такое размещение, когда обе руки согнуты в локтях и положены кистями в области груди, живота или тазовых костей, в нескольких случаях прослежено складывание кистей рук на ключицах или под подбородком. Версия о том, что положение рук погребенных имело ритуальное значение и в то же время могло указывать на социальный статус или возраст погребенного [12, с. 48], в нашем случае нуждается в дополнительном анализе. Ориентация погребений западная с незначительными отклонениями на север или юг соответственно сезону захоронения. На запад ориентирован 21 скелет, на северо-запад - 16, на юго-запад - 32, в пяти случаях положение не определено в связи с разрушением захоронений. Два погребения (№ 11 и 18) отличались от других положением скелета - на боку в сильно скор-

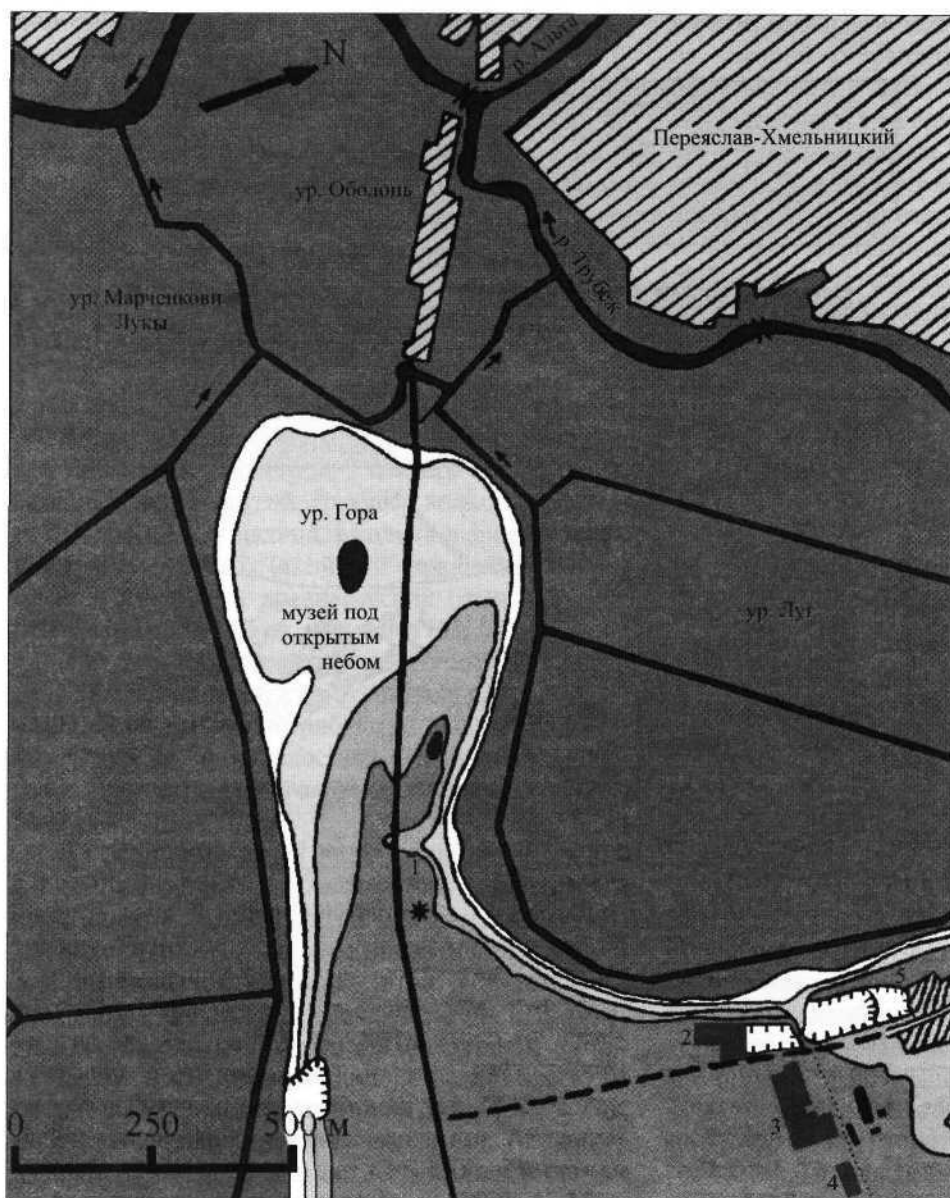

Рис. 1. Ситуационный план размещения исследованных участков древнерусского могильника:

1 - участок 2000 г.; 2 - участок 2003 г.; 3 - участок 2004-2005 гг.; 4 - участок 2007 г.; 5 - остатки погребения.

ченном состоянии, в том числе одно из них имело восточную ориентацию (рис. 3, 1, 2). Во время исследований разрушенной части могильника в 2003 г. ближе к краю плато было выявлено еще одно погребение с восточной ориентацией с поджатыми ногами [7, с. 311]. Также следует отметить, что во время исследований М.Ю. Бранденбургом подварского могильника в Переяславе в одном из курганов было выявлено безинвентарное скорченное погребение [6, с. 19]. Наличие таких погребений на христианском могильнике вызывает особый интерес, поскольку это довольно редкое явление [13, с. 35]. Обнаруженные нами скорченные погребения находились на глубине 1,05 и 1,2 м от современной поверхности. Контуры могильных ям не фиксировались. Следов погребальных конструкций не выявлено. Значительная скорченность свидетельствует о том, что тело погребенного, вероятнее всего, было связано или туго обмотано. Сопровождающий инвентарь в обоих погребениях

не обнаружен. В одном случае это было погребение женщины зрелого возраста, в другом, предположительно - мужчины.

Выявлен также интересный, возможно, ритуальный комплекс, который состоял из двух размещенных рядом кострищ и ямки от столба. Глубина залегания обоих кострищ была близкой к глубине расположенных возле них погребений №№ 16, 20 и 21 и к уровню залегания подавляющего большинства погребений могильника. Еще одна ямка от столба обнаружена на расстоянии около 5 м южнее от первого кострища.

Кострище 1 находилось в нижней части темно-серого гумусированного суглинка на глубине 0,90 м от современной поверхности (0,55 м от репера). Оно представляло собой округлое пятно обожженного грунта размером 1,0 x 1,05 м. Края кострища приподняты, середина углублена на 7 см. Разрез костра показал обожженность грунта на глубину до 2 см, что подтверждает его многократное исполь-

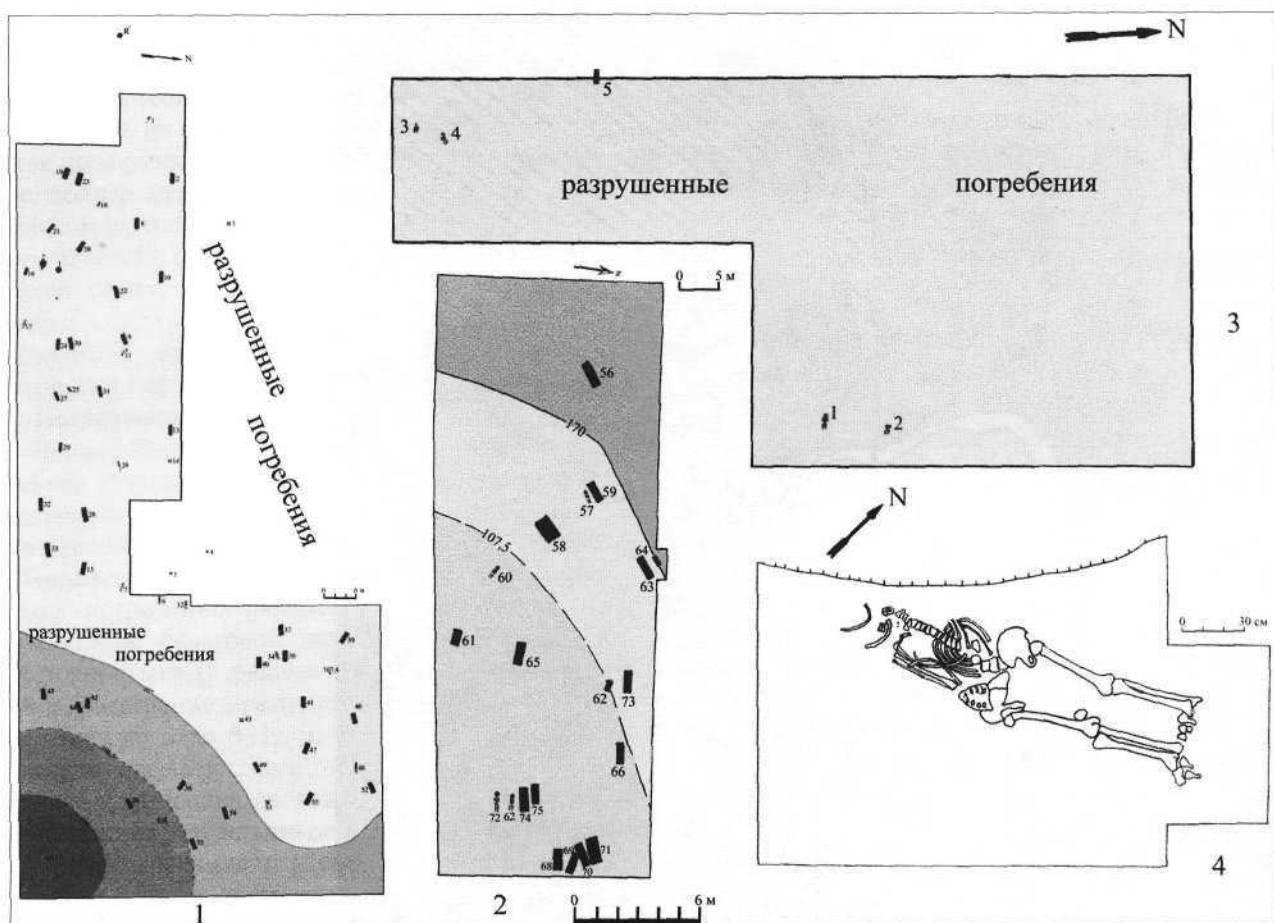

Рис. 2. Переяславский грунтовый могильник. Исследование участка:

1-в 2004-2005 гг.; 2-в 2007 г.; 3- 2003 г.; 4 - 2000 г.

зование. С южной стороны от него выявлено золистое пятно грунта с вкраплениями древесного угля, извлеченного из кострища. Его размер 0,4 x 0,4 м.

Кострище 2 выявлено на той же глубине на расстоянии 1,5 м на юго-запад от первого. Оно имеет размеры 1,1 x 1,05 м. В плане круглое, края подняты, середина вогнута. Грунт на месте кострища прокален, как и в первом случае. С восточной стороны от костра на расстоянии 0,25 м от его края расчищена ямка от столба диаметром 0,22 м и глубиной 0,25 м. Никаких находок ни в заполнении кострищ, ни вблизи от них не выявлено.

Размещение кострищ на одной глубине с погребениями свидетельствует о том, что функционировать они могли лишь при условии их нахождения в котловане, однако его следов в черноземном грунте не прослежено. То обстоятельство, что при сооружении кострищ не было нарушено ни одно из окружающих погребений, а также их размещение на одном уровне позволяет связывать их с могильником. Использование обрядовых кострищ на славянских могильниках XI-XII вв. отмечал в свое время Л. Нидерле. Они располагались по-разному: рядом со скелетом, над ним или под ним и, по мнению исследователя, могли пред-

назначаться как для оказания почестей в память умершего, так и приготовления пищи для погребальной трапезы [14, с. 215].

В заполнении отдельных могильных ям зафиксированы включения древесного угля, а в погребениях № 12, 19, 67, 74 обломки гончарных горшков древнерусского времени.

Почти все исследованные погребения были без сопровождающего инвентаря, только в погребении № 60 обнаружен металлический нож. Находился он возле ног умершего, что свидетельствует о его ритуальном значении во время проведения погребального обряда. В то же время в отдельных могилах выявлены пуговицы, украшения, остатки ткани от одежды.

Выявленные в восьми погребениях бронзовые пуговицы относятся к двум типам: грибовидной и шарообразной формы с круглым ушком, аналогии которым известны из исследований в Киеве, Искоростене, Новгороде и на других памятниках древнерусского времени [15, с. 7; 16, с. 79, рис. 18; 17, с. 154, рис. 61, 3-7]. Хронологический период их бытования - рубеж XI-XII - XV вв. [17, с. 155]. В девяти погребениях найдено 13 стеклянных бусин на металлическом проволо-

ном стержне, загнутом петель, которые использовались как пуговицы.

Из погребения № 34 происходит бронзовый литой перстень щитковосрединного типа. Пластинчатая дужка диаметром 1,8 см. Щиток в виде ромба, изготовленный в одной плоскости с дужкой, неорнаментированный, по правую и по левую сторону от него размещаются по три шарообразных утолщения. Перстни подобного типа имеют широкое распространение и датируются преимущественно временем от второй половины XII до XIV вв. [18; 17, с. 132].

В погребении № 41 выявлено бронзовое височное кольцо простого типа, изготовленное из круглой проволоки диаметром 2 мм. Его концы слегка заходят один за другой. Диаметр кольца составляет 2,0 см. Еще два височных кольца зафиксированы в погребении № 61. Такой тип украшений распространен на многих древнерусских памятниках на протяжении XI-XIII вв. и позднее [17, с. 13].

При расчистке детского погребения № 62 найдено 17 стеклянных бусин от ожерелья.

В одиннадцати погребениях выявлены фрагменты тканей, преимущественно в виде лент, которыми были украшены головные уборы и нательная одежда.

В погребении № 13 возле шейных позвонков и ключицы останков, по-видимому, женщины молодого возраста найдено три фрагмента шелковой ленты (шириной около 2 см; длина фрагментов - 3; 3; 2 см) саржевого переплетения с остатками шитья, выполненного в технике рельефной вышивки тонкой золотной нитью (сухозлотицей) по аппликации. Ткань аппликации не сохранилась, от проклейки осталось беловатое отражение узора и остатка шелковой нити, которой была пришита ткань аппликации к основе. Местами по узору заметны остатки очень тонкой золотной нити. Цвет основы и нитей, которыми прошит узор, сейчас имеет красновато-коричневый оттенок. Узор создают вертикально размещенные стилизованные изображения «древа жизни» и стволы копьевидной формы, которые ритмически чередуются. Подобные мотивы выявлены на тканях из Шаргорода и клада из Киевского Михайловского монастыря [19, с. 33, 35, табл. II, 4, III, 3]. Лентой, вероятно, был украшен ворот рубашки. Вышитые ткани, которые украшали горловины рубашек, известны по исследованиям многих древнерусских погребений, в частности, Набутовского могильника, Городка, Старой Рязани, Воронкова, Головурова, Чернигова и т.п. [19, с. 31-32; 20, с. 41-50; 21, с. 71-75].

В погребении № 21 вокруг шейных позвонков скелета, который принадлежал женщине 35-45 лет, выявлено два фрагмента от парчовой тканой ленты длиной 9,5 и 7,5 см при ширине 1,2 см. На одном из лучше сохранившихся фрагментов осталась часть прямоугольного окаймления выреза рубашки в форме «каре». Лента была пришита к тонкой, на-

верное, шелковой ткани саржевого переплетения, от которой сохранились отдельные фрагменты. Собственно лента также была выткана саржевым переплетением из шелковых нитей со сложным настилом золотной нити. Золотные нити сохранились на ленте фрагментарно. Цвет ткани ныне - коричневый с рыжеватозеленым оттенком, а цвет золотной нити - серовато-коричневый, на ней местами сохранились золотые блески.

Схожее окаймление ворота, по-видимому, рубахи, в форме «каре» из тонкой (шириной 1 см) парчовой ленты гобеленового тканья обнаружено в погребении № 75. Цвет - серо-коричневый с синеватым оттенком.

В погребении № 22 (женском) выявлена парчовая тканая лента (три фрагмента) на лобной кости, вероятно, от головного убора и три небольших фрагмента узкой также тканой ленты, которые находились на уровне шейных позвонков, вероятно, от окаймления ворота. В тканье широкой ленты из головного убора (общая длина сохранившейся части 23,5 см при ширине - 2,3 см) использована техника сложного переплетения (репсовое тканье) шелковой и золотной нити с элементами гобеленового тканья. Цвет остатков ленты - коричневый с рыжеватым оттенком (первоначальный цвет, вероятно, был красный). Узкая лента от ворота (общей длиной 7 см при ширине 1,4 см), выполненная в технике узорного тканья с использованием саржевого переплетения в основе и сложным настилом из сухозлотицы. Узор состоит из переплетенных ниткой-сухозлотицей «косичек» крест-накрест, которые образуют незаполненные сухозлотицей ромбы или овалы. Цвет основы ткани рыжеватокоричневый (первоначально красный или пурпуровый?).

Несколько фрагментов тканей прослежено в погребении взрослой (от 22 до 35 лет) женщины (№ 38). Вокруг лобной и височных костей черепа выявлены фрагменты шелковой ленты гобеленового тканья с использованием сухозлотицы. Настил нитей сухозлотицы сохранился почти сплошь, местами нити настила утрачены, в особенности по краям, лента ветхая. На золотных нитях настила местами сохранились золотые блески. Цвет ткани непосредственно после расчистки погребения имел насыщенный синий цвет, который спустя некоторое время значительно потускнел, сохранив лишь синеватый оттенок. Сверху на главной ленте лежали отдельные небольшие части полотняной ткани (переплетения «под репс»), которые будто «прилипли» к ленте, но не были пришиты. Их назначение неясно, возможно, это части от полотняной ткани, которой была накрыта голова или лицо покойной («плат»?).

В этом же погребении вокруг шейных позвонков выявлены фрагменты шелковой ленты саржевого переплетения, вышитой шелковой и золотной нитями с геометрическим и орнитоморфным орна-

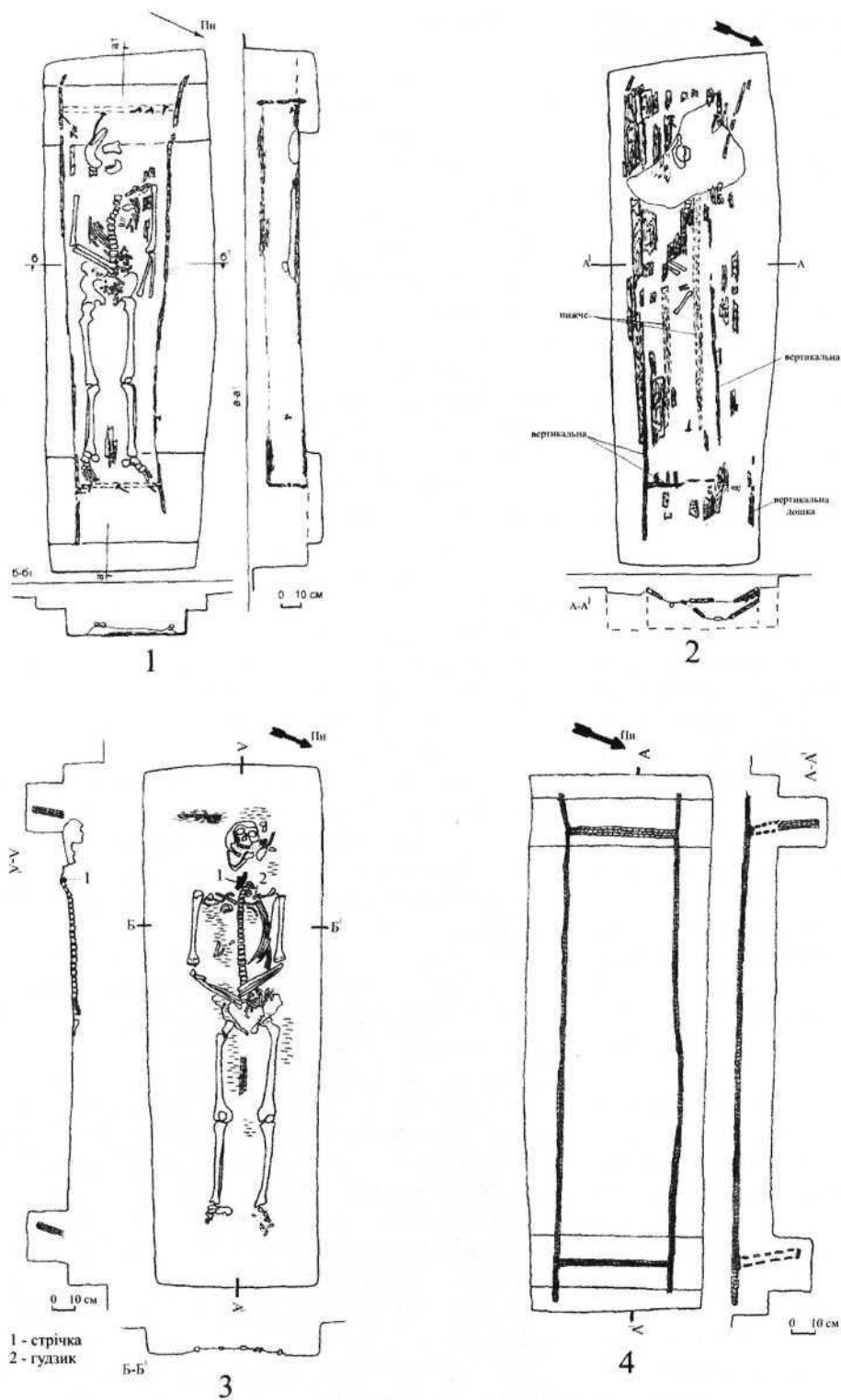

Рис. 4. Переяславский
грунтовый могильник.
Планы и разрезы погребений:
1, 2 - пог. № 33;
3, 4 - пог. № 54.

четыре пуговицы (3 - бронзовые, 1 - стеклянная) справа налево. Вышивка воротничка была выполнена по шелку золотой ниткой, от которой местами сохранились золотые блески, цвет - рыжевато-коричневый. Узор - ячейки в виде овалов с вышитой серединкой, примыкающие вплотную друг к другу и напоминающие чешую. В этом же погребении на запястье левой руки выявлен фрагмент манжета, вышивка которого повторяет узор на воротнике.

Возможно, к этой же разновидности стоячих воротничков относится небольшой фрагмент тканой парчовой ленты с пятью пуговицами (3 - бронзовые, 2 - стеклянные), обнаруженный в погребении № 70.

Остатки вышитой ленты, которая, вероятно, украшала ворот одежды покойного, выявлены вокруг шейных позвонков и в погребении № 54, определенном как принадлежащее мужчине зрелого возраста (40-45 лет) (рис. 3, 5). Рядом

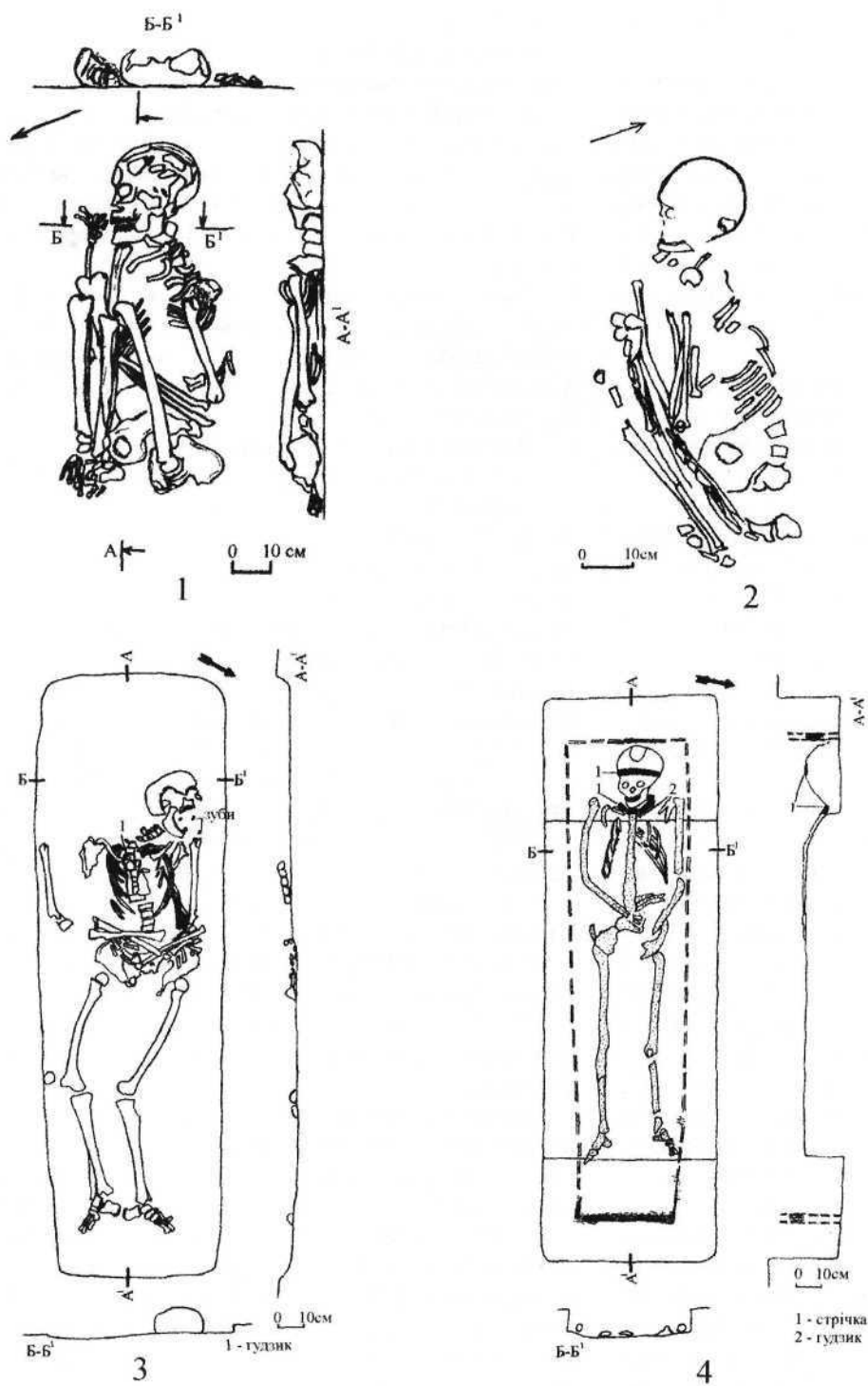

Рис. 3. Переяславскийгрун-
товыймогильник.

Планыразрезыпогребений: 1 - пог. № 11;

2 - пог. № 18;

3 - пог. № 35;

4 - пог. № 38.

ментом: в ромбы, которые ритмически чередуются, вписаны многолучевые кресты (7 лучей) и овалы с контурно вышитыми птицами в середине. Основной орнамент (контур) был выполнен в технике «в прокол» («штапивка») стебельчатым швом и крупными стежками техникой «в прикреп». На ткани прослеживаются плотно размещенные сквозные отверстия от иглы, которые позволяют предположить, что фон ткани было плотно вышит гладью разноцветными шелковыми нитями и сухозлотицей (от последней прослеживаются фрагменты коротких тонких нитей и отдельные блески золота

по ткани). Место размещения ленты указывает на использование ее в оформлении ворота одежды покойной, а наличие прикрепленных к правой части ворота четырех стеклянных пуговиц с металлическими петлями позволяет отнести его к стоячим воротничкам, которые застегивались спереди, упоминавшимся М.О. Новицкой как одна из разновидностей женской одежды [19, с. 37].

В погребении № 63 обнаружены фрагменты ткани от одежды подобного типа со стоячим воротником. Сохранилась часть вышитой ленты шириной 3 см от воротника, который застегивался на

была найдена также бронзовая пуговица. Лента (осталось несколько фрагментов) была вышита стебельчатым швом, которым нанесен контур орнамента, подчеркнутый вышивкой очень тонкой золотой нитью. От вышивки золотой нитью сохранились сквозные отверстия на ткани в местах нанесения узора и отдельные золотые блески на месте вышивки. Орнамент ленты - закрученные в спирали отрезки вышитых полос, переходящих одна в другую (в украинской народной вышивке - «безконечник» или «ужи») - имеет довольно близкие аналогии среди находок из Галича, Киева [19, с. 29, табл. 1,1, 2].

Отдельные фрагменты плохо сохранившихся лент, вероятно, шелковых, найдены возле шейных позвонков в погребениях №№ 15, 19, 73. Сильно истлевшие кусочки ткани вместе со стеклянной бусиной-пуговицей выявлены и возле шейных позвонков в погребении № 44.

В погребении № 65 расчищены остатки обуви, по-видимому, кожаной, вероятно, от ботинок.

В ряде погребений обнаружены кованые железные гвозди, которыми скреплялись части погребальных конструкций. Сохранность гвоздей неполная, в сечении стержень составляет квадрат размером 0,6 см. Гвозди очень ржавые, на металле сохранились остатки дерева. Один из гвоздей полной сохранности имеет размеры: длина - 13 см, шляпка - 2 x 1,8 см, в сечении стержня - квадрат с стороной 0,6-0,7 см. Остальные гвозди различаются длиной стержня и размером шляпки.

В черноземном слое на площади могильника и в заполнении могильных ям четырех погребений выявлена древнерусская керамика, которая представлена обломками гончарных горшков с валикообразными венчиками, датирующаяся концом XI - началом XIII вв.

На современном этапе исследований на основе находок и привязки к поселению в ур. Луг хронологический период функционирования могильника можно определить в границах не ранее конца XI - XII, возможно, XIII вв.

Антропологические, возрастные и половые характеристики погребенных определены научным сотрудником Отдела физико-естественных методов исследований Института археологии НАН Украины Т. Рудич [22]. По ее данным, наиболее статистически близким населению исследуемого некрополя выступает население Левобережья Днепра: сборные группы северян, полян переяславских, черниговских, а также - могильников Любеча и Зеленого Гая.

Полученные в ходе раскопок материалы значительно расширяют научно-исследовательскую базу по изучению сакральных комплексов Переяслава Русского и отдельных аспектов его исторической топографии. Дальнейшие исследования Переяславского грунтового могильника помогут уточнить детали погребального обряда, его территориальные границы и хронологию.

Литература

1. Супруненко О.Б. Ф. I. Камінський - дослідник пам'яток археології Полтавщини // Археологія. 1991. № 3.
2. Самоквасов Д.Я. Могилы русской земли. М., 1908.
3. Бранденбург Н.Е. Журнал раскопок 1888-1902 гг. СПб., 1908.
4. Моця О.П. Вадим Щербаківський - дослідник лівобережних некрополів епохи Київської Русі // ПАЗ. Полтава: ЦОДПА. 1995. Ч. 4.
5. Рыбаков Б.О. Розкопки в Переяславі-Хмельницькому в 1945 р. // АП УРСР. 1949. Т. I.
6. Колибенко О.В., Колибенко О.В. Некрополі Переяслава Руського // наукові записки з української історії. Переяслав-Хмельницький, 1999. Вип. IX.
7. Тетеря Д.А. Новий могильник на околиці Переяслава Руського // Археологічні відкриття в Україні 2002-2003 рр. К., 2004.
8. Колибенко О.В. Про чисельність населення Переяслава Руського (спроба реконструкції) // RUTHENICA. 2002. Т. 1.
9. Бузян Г.М., Тетеря Д.А., Товкайло М.Т. Звіт про археологічні дослідження в м. Переяславі-Хмельницькому в 2000-2001 роках // НА ІА НАНУ. 60 с
10. Каргер М.К. Археологические исследования древнего Киева. К., 1951.
11. Моця А.П. Погребальные памятники южнорусских земель IX—XIII вв. К.: Наукова думка, 1990.
12. Петрашенко В.А. Древнерусское село по материалам поселений у с. Григоровка. К., 2005.
13. Моця О.П. Населення південно-руських земель IX-XIII ст. К., 1993.
14. Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.
15. Боровський А.Є., Калюк О.П. Дослідження київського дитинця // Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984-1989. К., 1993.
16. Звіздецький Б.А., Петраускас А.В., Польгуй В.І. Нові дослідження стародавнього Іскоростеня // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII-X ст. К., 2004.
17. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). М., 1981.
18. Михайлик Л.П. Металлические перстни X - первой половины XIII в. из Киева (хронология, типология). Российская археология. 2006. № 3.
19. Новицька М.О. Гаптування в Київській Русі // Археологія. Т. XVIII. 1965.
20. Орлов Р.С. Давньоруська вишивка XII ст. // Археологія. 1973. № 12.
21. Марионилла (Саламатова). Шитый воротничок домонгольского периода из Чернигова и технические особенности его исполнения // Середньовічні старожитності Південної Русі-України /Тези доповідей. Чернігів, 2004.
22. Рудич Т.О. Антропологічні матеріали з розкопок могильника на околиці м. Переяслава-Хмельницького // Товкайло М.Т., Бузян Г.М., Вовкодав С.М., Роздобудько М.В., Тетеря Д.А., Юрченко О.В. Звіт про дослідження Переяславського грунтового могильника у 2004 році. // НА ІА НАНУ, 2005.

<i>Е.Ю. Лебедева</i> Археоботанические материалы из Переяславля Рязанского: XVII век.....	142
<i>Е.Е. Антипина</i> Археозоологические материалы из Переяславля Рязанского: XVII век.....	150
<i>А.Б. Мазуров</i> К вопросу о реконструкции археологических построек.....	158
<i>В.П. Челябинов</i> Толпинское городище и его округа.....	160
<i>В.П. Челябинов, Д.А. Иванов, И.Ю. Стрикалов</i> Гончарный горн XIV века на поселении Подвислово 8.....	162
<i>В.И. Завьялов</i> Кузнечное ремесло Рязанской земли в домонгольский период.....	172
<i>А.Н. Голотвин</i> Городище «Чернышева гора» на Верхнем Дону.....	182
<i>В.Ю. Коваль</i> Лепная керамика славянских поселений долины р. Вожи.....	186
 ПЕРЕЯСЛАВЛЬРУССКИЙ И ЮЖНОРУССКИЕ ЗЕМЛИ	
<i>В.Ю. Непомящих</i> О некоторых особенностях оборонительных конструкций Белгорода Киевского и Переяславля Русского.....	196
<i>Ю.Ю. Моргунов</i> Поросский и Болоховский регионы южной Руси.....	200
<i>Т. Вилкул</i> Переяславский конфликт 1132 г.....	212
<i>Н.Т. Товкайло, ГЛ. Бузян, Д.А. Тетеря, А.В. Юрченко</i> Грунтовый могильник на окраине Переяславля Русского.....	215
<i>М.В. Роздобудько, А.В. Юрченко, С.М. Вовкодав</i> Курганный могильник древнерусского времени с признаками обряда трупосожжения на Переяславщине.....	223